

И. Р. Чикалова

**ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА НОВИКОВА (1840—1925):
«НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ АГЕНТ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
ИЛИ ТАЙНЫЙ АГЕНТ РОССИИ В ЛОНДОНЕ**

В фокус статьи помещена личность незаурядной женщины — Ольги Алексеевны Новиковой (1840—1925), практически постоянно с 1875 г. проживавшей в Лондоне, имевшей там популярный в интеллектуальных кругах салон и быстро приобретшей репутацию у английской публики «негласной представительницы России», у политических оппонентов — «члена парламента от России» (Б. Дизраэли), у открытых недругов — «неофициального агента русского правительства в Лондоне» (К. Маркс) и даже — «платного агента русского царизма» (Ф.Энгельс). Показана роль О. А. Новиковой в противодействии русофобским настроениям в Лондоне, в нейтрализации угрозы для России со стороны одной из могущественных стран-соперниц и в улучшении имиджа самой России в Англии.

The focus of the research is centered on the personality of the extraordinary woman — Olga Alexeevna Novikova (1840—1925), who almost constantly since 1875 lived in London. She had a salon, popular in intellectual circles there, and among British public gained the reputation of the «unofficial representative of Russia», among the political opponents — of the «M. P. for Russia» (B. Disraeli), but among the open foes — of the “secret agent of the Russian government in London» (K. Marx) and even — of the «paid agent of the Russian tsarism» (F.Engels). The role of Novikova in counteracting the russophobic sentiment in London, in neutralizing the threat to Russia by one of the most powerful state-competitor and in improving the image of Russia in England is shown.

Ключевые слова: О. А. Новикова, славянофильство, Англия, русофобия, У. Гладстон, Б. Дизраэли.

Keywords: O. A. Novikova, slavjanofilstvo, England, russophobia, W. Gladstone, B. Disraeli.

В 2015 г. исполняется 175 лет со дня рождения и 90 лет со дня смерти Ольги Алексеевны Новиковой (1840—1925). Еще при жизни часть воспоминаний и переписки О. А. Новиковой публиковались в журнале «Русская старина» [16], в Нью-Йорке вышли мемуары [47], в Лондоне и Петербурге был опубликован подготовленный У. Т. Стедом сборник ее воспоминаний и переписка [7; 8; 42]. Личные фонды О.А. Новиковой находятся в РГАЛИ (ф. 345) и ИРЛИ РАН (ф. 317), фонд Киреевых и Новиковых (Александра, Николая и Ольги, ф. 126) — в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

«Негласная представительница России», «неофициальный агент русского правительства», «член парламента от России», «величайшая разведчица», «русская Лорелея», мелодичный голос которой увлекал британских политиков [7, с. II], — такими эпитетами, окрашенными

Чикалова Ирина Ромуальдовна — профессор, профессор кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор исторических наук. E-mail: irina_chikalova@mail.ru

---

в диаметрально противоположные, от восторженных до уничижительных, тона, сопровождалось при жизни имя Ольги Алексеевны. «Для России, — писал составитель книги ее воспоминаний и переписки, знаменитый журналист У. Стед, — никто из заграничных политиков не сделал столько в наше время и не будет помянут с такой благодарностью будущими поколениями. Защищать характер и оправдывать политику государства в самом лагере его непримиримых врагов редко приходится мужчине, и никогда не случалось, чтобы за это взялась женщина. Но Ольга Алексеевна взяла это на себя, и никогда высокий долг не исполнялся более блестяще, добросовестнее и совершеннее» [8, с. 220].

Уникальная личность, о которой при жизни слагались легенды и издавались книги, имя Новиковой оказалось на годы преданным забвению. В советское время лишь сухая заметка в «Дипломатическом словаре» напоминала об ее бурной деятельности на благо укрепления имиджа России в Англии [17, с. 251]. И только в последние годы в русле интереса к забытым именам забвение постепенно стало преодолеваться. В 2009 г. широкому читателю стала доступна пролежавшая много лет в архиве ИРЛИ РАН рукопись «В лондонском салоне О. А. Новиковой» крупных российских историков литературы М. П. Алексеева и Ю. Д. Левина [1].

Сложные переплетения политических связей и закулисных отношений Ольги Алексеевны нуждаются в восстановлении в полном объеме. Ее крестным отцом, как и ее братьев Александра и Николая, был Николай I. Она родилась в семье помещика, гвардейского офицера Алексея Николаевича Киреева, в детстве воспитывавшегося под руководством шотландца Бакстера — будущего депутата Палаты общин и младшего министра в первом правительстве Гладстона, и одной из первых московских красавиц, хозяйки салона Александры Васильевны Алябьевой, о которой известный философ и юрист Б. Н. Чичерин заметил: «Она любила в своей гостиной соединять ученых и литераторов и сама желала блистать своим образованием» [38, с. 56]. Их дом в Москве был любимым местом встреч славянофилов. И в то же время оба супруга были большими англофилами, что было органично присуще раннему славянофильству. Они прекрасно знали английский язык и использовали его в переписке.

Славяно- и англофильство родителей впитали в себя и дети. Известно, что Ольга получила блестящее домашнее образование, включившее знание иностранных языков — английского, французского, немецкого, с юности интересовалась литературой, историей, изобразительными искусствами. Все это наряду с неподдельным интересом ко всем сторонам политики, исключительной коммуникабельностью, тягой к обретению особого положения в литературном мире и знатным происхождением предопределило круг ее дружеского общения, включивший множество известных писателей, политиков, ученых, с которыми она поддерживала переписку [1, с. 552]. Одним из важных «приобретений» молодой Новиковой стало знакомство с британским послом в Петербурге лордом Непиром, беседы с которым по вопросам международной политики и, особенно, о возможных путях развития ситуации в Царстве Польском в связи с восстанием 1863—64 гг. оказали на нее довольно сильное влияние.

Страстная патриотка, она была совсем еще неопытна в политических вопросах, но оставаться равнодушной не могла, ведь ее старший брат Александр состоял при великом князе Константине — брате императора и наместнике в Царстве Польском. И именно тогда, впервые после окончания Крымской войны, Англия стала угрожать войной России. Британская пропаганда утверждала, что в Польше происходит демократическая революция, направленная против тирании русского царя, а правительство Великобритании обратилось к европейским державам с приглашением принять участие в давлении на Россию с целью вынудить ее пойти на уступки. С этого момента Новикова стала интересоваться политикой, а ее «наставник» в делах международной дипломатии лорд Непир после отъезда в Англию стал ее постоянным корреспондентом и близким другом, с которым впоследствии она регулярно виделась в Лондоне. Одно из писем Непира, адресованное Новиковой, содержало слова, которые сознательно или бессознательно повлияли на всю ее последующую деятельность: «Англича-

не вообще противники России. Англичане должны привыкнуть слышать хорошие отзывы о России постепенно. Англичане очень упорны в своей злобе. Это свойство нашей нации, и его надо признать и с ним надо сообразовываться. Лучший комплимент, который я могу сделать русским, это сказать им правду». Эти слова произвели на Новикову сильное впечатление. Ее возмущало упорное озлобление Англии к России, и «она поставила себе главной задачей приучить англичан постепенно слышать хорошие и правдивые отзывы о России» [7, с. 46].

В британском же обществе на протяжении большей части правления королевы Виктории господствовали русофобские настроения. Россия была конкурентом, и русофобия конструировалась искусственно. Образ врага из России создавался прессой, направляемой политической элитой, с единственной целью — добиться устранения экономического и политического конкурента в Европе. Одним из ярких ее идеологов в 1850—60-х гг. был публицист Дэвид Уркхарт, фанатично настроенный против всего связанного с Россией. Даже русских эмигрантов он обвинял в том, что они выполняют функции царских шпионов. Герцен, который, объективности ради отмечу, и сам не любил англичан («англичане просто низшая порода людей, они положительно глупы и удивительно дурно воспитаны» [3, с. 324]), писал в одном из своих писем: «когда появляются сбежавшие из Бедлама сумасшедшие, вроде Уркхарта, который утверждает, что все русские — царские агенты, <...> то нечего удивляться, если и вам бросают обвинения» [4, с. 177]. Черту под отношение англичан к русским в 1868 г. подвел беллетрист П. Д. Боборыкин: «англичане нас не любят вообще, то есть в массе» [2, с. 218].

Были в среде британской элиты и русофилы, и то, что их количество росло, во многом стало заслугой неумной энергии и усилий Ольги Алексеевны, быстро приобретшей у английской публики репутацию «негласной представительницы России». Впервые Новикова прибыла в Лондон в 1868 г. и сразу же получила приглашение посетить русское посольство, поскольку барон Ф. И. Бруннов — российский посол в Англии — был лично знаком с ее матерью. Приехав в Англию однажды, теперь зимние месяцы Новикова ежегодно проводила в Лондоне, а с 1873 г. уже практически постоянно жила там. В Лондоне ее круг знакомств, включавший бывшего посла Англии в России лорда Непира, австро-венгерского посланника в Англии графа Бейста, депутата парламента Ч. Вильерса и других видных личностей, расширился. Так в январе 1873 г. Бруннов на приеме в русском посольстве в честь принца Уэльского, будущего короля Эдуарда, познакомил Новикову с Б. Дизраэли и У. Гладстоном.

Апартаменты Новиковой располагались в аристократическом квартале Лондона, поблизости от редакций главных газет и в определенные дни недели были открыты для приемов. Завсегдатаями ее гостиной стали военный историк А.-В. Кинглек, философ Т. Карлейль, физик Дж. Тиндаль, лорд Кларендон, публицист М. Арнольд, журналист Уильям Томас Стед, ставший ее ближайшим другом, и многие другие знаменитые ученые, политики, публицисты. С 1876 г. ее салон становится на какое-то время блестящим политическим центром, обретшим европейскую известность, местом встреч многих знаменитостей политического, церковного и литературного мира. Совпало это с очередным обострением «восточного вопроса». К салону Новиковой тяготели силы, «сочувствующие славянскому освободительному движению против османского ига, и представители возглавляемой Гладстоном либеральной оппозиции», оппонировавшей туркофильской политике кабинета Дизраэли, «чей отзыв “член парламента от России” (“M. P. for Russia”)» [1, с. 550], учитывающий политическую позицию и деятельность Новиковой в этот период, стал едва ли не комплиментом ей.

Тем временем в самой России росла волна сочувствия национально-освободительной борьбе сербов и черногорцев против османского ига. Создавались Славянские комитеты, собирались денежные пожертвования, на Балканы отправлялись добровольцы. Брат Ольги Алексеевны Николай Киреев под именем Хаджи Гирей втайне от своей семьи стал первым из них и героически погиб 6 июля 1876 г. при штурме турецких укреплений. Помещенная в газетах лаконичная телеграмма: «Хаджи Гирей убит! Это был Николай Киреев», — сразила

ее. «Эффект от смерти моего брата, — писала она в своих мемуарах, — был мгновенным и электрическим. Он был первым русским добровольцем, павшим по причине свободы — причину, которую люди в Великой Британии не могут и не могли бы понять» [47, р. 38]. По собственному признанию Новиковой, смерть брата побудила ее взяться за перо и таким образом служить «славянскому делу», за которое погиб Н. А. Киреев.

Так началась общественная и публицистическая деятельность Новиковой, а официальная Россия получила важный инструмент трансляции своих интересов. Трагические события, в которые Ольга против своей воли оказалась вовлечена, невольно способствовали росту ее популярности и успеху политической карьеры. Именно Англию она называла ответственной за гибель брата, ведь Англия в преддверии Русско-турецкой войны поддерживала Турцию, считая, что Сербия и Черногория являются марионетками русского правительства, специально спровоцировавшего мятеж для укрепления влияния России на Балканах. «Если бы она не поддерживала турок, то не было бы войны и брат, возможно, был бы жив. Если бы Гладстон был у власти, то брат никогда бы не погиб. Как горько я бранила Англию в душе» [1, с. 550], — писала в одном из писем Новикова. Ее английские знакомые сопереживали ее горю и отвечали ей с сочувствием на подобные письма. Действительно, если бы Ольга Алексеевна не жила в Лондоне, действие, произведенное смертью ее брата, могло бы даже показаться более или менее мифическим. Но ее присутствие уничтожало всякий скептицизм.

Представительница русских консерваторов, славянофилов и охранительного лагеря, взявшая на себя ответственность играть роль культурного посредника между двумя странами, нашла общий язык с британскими либералами. Дружба Новиковой с Гладстоном во многом определила его прославянские симпатии, позицию защитника балканских славян и обличителя турок. «Может быть, — замечал известный публицист П. Д. Боборыкин, — этой представительнице русского охранительного патриотизма мы обязаны тем, что “великий старец” заинтересовался многими сторонами русской жизни и во внешней политике держал нашу руку больше, чем его предшественники» [2, с. 317]. В своих воспоминаниях молодой тогда, будущий знаменитый историк М. М. Ковалевский, познакомившийся с ней в 1877 г. благодаря посетителю салона Новиковой философу В. С. Соловьеву, вспоминал: «Весьма популярная уже в это время среди высшего лондонского общества <...> Ольга Алексеевна направила свою дальнейшую деятельность на ознакомление англичан с действительным характером русского славянофильства. Она в значительной мере рассеяла предубеждение, будто под славянофильством скрывается желание России объединить под своей державой все родственные ей по крови и языку народы. Такие деятели, как Гладстон, перестали видеть в славянофильстве нечто тождественное с панславизмом. <...> Гладстон открыто выступил сторонником поддержки английской дипломатией заступничества России за угнетенных братьев-славян» [11, с. 182, 183]. Некоторые издания иронизировали над Гладстоном, называя его «Гладстонофф», и даже намекали на то, что и он был оплачиваемым агентом России.

Русско-турецкая война вызвала новый всплеск русофобии в Англии — именно тогда английский поэт Альфред Теннисон, никогда не бывавший в России, заявил: «Я ненавижу Россию с самого своего рождения и буду ненавидеть, пока не умру» [15]. Новикова с сожалением отмечала присутствие «безотчётной антипатии к русским», которую демонстрировали англичане, об их «привычке обвинять нас в грехах прошлых, настоящих и будущих». Новикова пыталась бороться с русофобией англичан, она писала в статье «Английские предрасудки»: «Мы знаем, что Англия непобедима на море, и что ее финансовые ресурсы в полном порядке <...> Мы в России никак не можем понять, почему англичане позволяют этому страху перед военной мощью России проникать в речи консервативных политиков и вносить элемент предубеждения во взгляды министров» [19, с. 302—305].

И во время, и после окончания Русско-турецкой войны Новикова вела «русскую агитацию» в Лондоне. Новикова, как вспоминал о ней У. Стед, «не только была *une grande dame*,

она была журналистом, памфлетистом, автором, лондонским корреспондентом Московской газеты и славянофильской прессы» [7, с. 7]. Она переводила произведения русских литераторов на английский язык. В разгар Русско-турецкой войны по совету К. П. Победоносцева познакомила англичан с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского, знавшего Н. А. Киреева лично и писавшего о нем в «Дневнике» как о человеке, «положившем жизнь свою за народное дело», и чья смерть стала «высочайшим самоотвержением в пользу ближнего». В свою очередь и в России, постоянно печатаясь в московских и петербургских изданиях под криптонимом «О. К.», Новикова выступала своеобразным культурным гидом по Англии: так появился цикл ее очерков «Вести из Англии» в «Московских ведомостях» (1870—1880), статьи и заметки в газетах «Русь», «Новое время», «Свет», вышедшие также отдельными оттисками [21—27]. Она, сглаживая в своих выступлениях разногласия между различными представителями русского «патриотического консерватизма», являлась в Лондоне проводником взглядов К. П. Победоносцева, И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, одновременно содействуя появлению в английской прессе статей К. П. Победоносцева и И. С. Аксакова.

Ее собственные книги, составленные из ранее опубликованных статей и очерков, «Виновна ли Россия?» [43], «Друзья или враги?» [44], «Россия и Англия» [45] и посвященные проблемам русско-британских отношений и восприятия всего русского в Британии, вышли в Лондоне. Все книги Новиковой были объединены общей мыслью — оградить Россию от нападков английской прессы, оправдать «традиционную политику России». В Лондоне появилась и написанная ею биография недавно ушедшего из жизни генерала М. Д. Скобелева, которого она считала своим другом [46]. Ее вторую часть она посвящает разъяснению идей славянской политики. Книги Новиковой были благосклонно встречены либеральной прессой в Англии. В то же время оппоненты в лице джингоистской партии набросились на «русскую разведчицу» и ее книгу «Виновна ли Россия?» с упреками. Газета «World» писала: «автор, платный агент русского правительства, занятие которого состоит в возбуждении интереса к этой стране, одурачивая влиятельных политических стариков и выведывая от них полезные сведения» [7, с. 240, 241]. В своем отношении к Новиковой с правой прессой солидаризовался живший в Лондоне К. Маркс, называвший ее «неофициальным агентом русского правительства» [13, с. 229] и тоже осуждавший её политические связи.

Книга «Россия и Англия» с предисловием, предпосланным Фрудом и Гладстоном, была посвящена памяти Николая Киреева и знакомила англичан с государственностью и культурой России, но не только. Кроме того, она касалась весьма злободневного вопроса — отношений России и Англии. Препятствием к взаимопониманию между двумя странами являлось, по ее мнению, недостаточное знание политических институтов и взглядов друг друга. Новикова утверждала, что надо считаться с особенностями каждой страны и заявляла: «будь я англичанкой, я, вероятно, была бы либералкой, будь я американкой, я несомненно была бы республиканкой, но как русская <...> я верю в самодержавие» [45, р. 223]. Книга появилась накануне всеобщих выборов и содержала резкую критику в адрес политики лидера консерваторов Б. Дизраэли, что дало возможность либералам использовать ее как своеобразный документ предвыборной кампании. Несмотря на опасения Новиковой, что книга останется в Англии незамеченной, она имела большой успех и вызвала много откликов, в том числе известного историка Кинглека в «Quarterly Review». Гладстон считал, что полезно привлечь внимание английской публики к талантливой работе русской публицистки, которая оказала «услугу миру и справедливости» [5, с. 35, 36], о чем писал в письме к Новиковой. Он поместил сочувственный, развернутый отзыв на нее в журнале «The Nineteenth Century», опубликованный следом в переводе на русский язык «Русской мыслью» [6].

Гладстон обращал внимание на то, что книга написана «женщиной, обладающей большим политическим дарованием или, по крайней мере, умением удачно вести политическую полемику», что ее автор «желает возникновения горячей симпатии между Англией и Росси-

ей» и не видит причины, почему миллионы англичан и русских должны ненавидеть или бояться друг друга, а также отмечал и главное, с его точки зрения, достоинство книги — строгость критических замечаний, ибо «будь она сдержанна, дипломатична и сладкоречива, ее стрелы были бы не так метки» [6, с. 81, 82]. Гладстон отмечал, что «ее горячий патриотизм дает ей право на особенное уважение со стороны английских тори, считающих это свойство краеугольным камнем “мира и всех добродетелей”, и потому оно не может служить упреком О. К.: божество, которому они поклоняются на берегах Темзы, также священо и на берегах Невы» [6, с. 81]. Статья Гладстона была больше, чем критика на книгу, это была публичная демонстрация. Месяца через два, вернувшись на пост главы партии, Гладстон объявил о принятии самых значительных предложений Новиковой, которыми следует руководствоваться европейским политикам в «восточном вопросе».

Без какой-либо симпатии к своему политическому антиподу другая знаменитая женщина — Вера Фигнер — в контексте воспоминаний о своем пребывании в Лондоне писала: «Там в это время царила Новикова, вращавшаяся в кругах высшего лондонского общества и служившая тайным дипломатическим агентом русского правительства. Красивая, чрезвычайно умная и ловкая, она была своим человеком у Гладстона и играла большую роль в англо-русских отношениях, действуя в интересах самодержавной власти» [37, с. 237].

Новикова регулярно в 1870-е гг. печаталась в либеральной газете «The Northern Echo», а также в следующем десятилетии — в «The Pall Mall Gazette» (1883—89), ее совместные со Стедом статьи, разъяснявшие внешнюю политику России, появлялись на страницах газеты «Times». Среди изданий, с которыми Новикова также сотрудничала, были журналы «Fraser's Magazine», «Contemporary Review», «The Nineteenth Century». Интенсивно сотрудничая с английской прессой, где ее мнение служило отголоском проправительственных изданий в России, она оказывала влияние на понимание русских событий в английском обществе, в этом оппонировав, в частности, П. А. Кропоткину, который, приехав в Лондон, получил приглашение писать о российских делах в еженедельной газете «Weekly Chronicle». Новикова находилась в состоянии постоянной полемики со своими оппонентами. Естественно, она не скрывала своего недовольства тем, что английское правительство «предоставляет убежище русским динамитчикам», и, как она с горечью замечала в статье «Русский взгляд на “Правительство журналистов”», «некоторые из них <...> формируют общественное мнение» [9, с. 14]. Новикову возмущало, что некоторые местные издания слишком легкомысленно предоставляют свои страницы русским террористам. На это обвинение Новиковой, прозвучавшее в статье «Русификация Англии» в «The Pall Mall Gazette», последовала крайне негативная реакция Ф. Энгельса, назвавшего ее «платным агентом русского царизма» в газете «Социал-демократ» [39, с. 195—197].

Оба издания, в которых печаталась Новикова, — «The Northern Echo» и «The Pall Mall Gazette» — редактировал и сам выступал на их страницах с легко считываемой симпатией к России статьями ее друг У. Стед. В знак признательности за свою деятельность не без усилий Новиковой он был удостоен аудиенции у самого императора Александра III во время посещения им в 1888 г. России. Александр III произвел на английского журналиста чрезвычайно благоприятное впечатление. Из всех русских он более всего напомнил ему английского джентльмена, о чем было сообщено в «The Pall Mall Gazette» и в вышедшей вскоре книге с претенциозным названием «Правда о России» [49]. Это же название было выбрано Новиковой для очерка, в котором давалась характеристика национально-религиозной политике России. Он был опубликован в одном из лондонских изданий, а «Московские ведомости» напечатали его сокращенный перевод. «В Англии и Америке, — объясняла Новикова, — где христианская вера расколота на сотни различных сект, не только возможно, но необходимо допустить свободу религиозной конкуренции или пропаганды. Иное дело у нас. Единство церкви составляло во все времена существенную силу России. Всякий раскол представляется нам

злом, от коего нужно освободиться» [20]. Довольный обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев писал ей в 1889 г.: «...вы делаете доброе и патриотическое дело, употребляя ваш талант на защиту русской правды в Англии». В свою очередь Стед на страницах своего журнала «Review of Reviews» опубликовал развернутый материал, посвященный русскому императору [40].

Общественная активность Новиковой пользовалась поддержкой официальных кругов на родине, в том числе Александра III. Она активно содействовала контактам между государственными деятелями двух стран, переправляла в Россию А. М. Горчакову и Н. К. Гирсу неофициальные письма Gladstone, способствовала завязавшейся переписке между Gladstone и Победоносцевым [17, 251]. Конечно, ее успех в представительстве российских интересов в Англии во многом был предопределен ее личным влиянием на Gladstone.

В России же Новикова состояла постоянной корреспонденткой катковских «Московских ведомостей», где помещала свои «Письма из Англии», в начале 1890-х годов она активно сотрудничала с новым московским ежемесячным литературно-политическим журналом консервативно-охранительного направления «Русское обозрение» (1890—1898). Его фактическим издателем был фабрикант Д. И. Морозов. Журнал поддерживался личными пожертвованиями, в том числе Александра III, пользовался покровительством К. П. Победоносцева который и сам опубликовал в нем статью-размышление «Гладстон об основах веры и неверия» [32], впоследствии вошедшую в составленный из его собственных сочинений «Московский сборник» — признанный идеологический манифест российского консерватизма [33]. Новикова опубликовала в «Русском обозрении» заметки, посвященные своим лондонским друзьям, — Gladstone [28] и уже ушедшему из жизни автору 8-томного сочинения о Крымской войне А.-В. Кинглеку [29], а также ряд очерков под общим названием «Письма из Англии» [30].

С началом правления Николая II друг Новиковой Стед на страницах своего журнала «Review of Reviews» начал публиковать выдержанные в доброжелательном тоне статьи, способствуя формированию образа русского императора-миротворца. В 1898 г. собственное издательство Стед инициировало серию книг под общим названием «Русская библиотека», в ней при содействии Новиковой и с ее предисловием вышла книга К. П. Победоносцева «Размышления русского государственного деятеля» [48]. В этом же году Стед был удостоен аудиенции у Николая II. Сам журналист не без оснований заявлял: «Мы с Ольгой Алексеевной Новиковой единодушно работали в пользу мира». До подписания русско-английского соглашения 1907 г., положившего конец полувековой враждебности в отношениях двух стран, оставалось несколько сложных лет. Усилия Ольги Алексеевны в нейтрализации угрозы со стороны одной из могущественных стран-соперниц бурно развивающейся империи и в улучшении имиджа России в Англии были не напрасны. После заключения русско-английского соглашения Стед убедил «русскую Лорелею» согласиться на опубликование части ее переписки с Gladstone и некоторыми другими ее друзьями отдельной книгой, которую сам был готов составить. Выход ее состоялся. «Издавая эту книгу, — писал в предисловии к ней Стед, — я хотя бы в малой части могу уплатить тот долг, который мы в Англии, по крайней мере, имеем перед г-жой Новиковой» [34, с. IV].

Тем временем постепенно уходили близкие люди, в том числе Стед: он погиб при крушении «Титаника», превратившись в легенду британской журналистики. Вскоре Новикова потеряла и своего сына, к огорчению матери в последние годы своей жизни примкнувшего к социалистам-революционерам. Теперь образовавшуюся пустоту в ее жизни заполнял новый друг и последователь, молодой писатель С. Грэхем, который также был активным пропагандистом дружбы между двумя странами. Из его воспоминаний возникает образ женщины-легенды, несмотря на преклонный возраст, еще деятельной. Лозунгом ее жизни было «все для России» [41, р. 73]. Лондон же стал ее последним пристанищем, где в возрасте 84 лет она ушла из жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алексеев М. П., Левин Ю. Д.* В лондонском салоне О. А. Новиковой (Публикация Н. Д. Кочетковой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 517—579.
2. *Боборыкин П. Д.* Столицы мира: Тридцать лет воспоминаний // Боборыкин П. Д. Воспоминания : в 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 231—234.
3. Герцен А. И. — Рейхель М. К. Лондон, 31 декабря 1855 г. // Герцен А. И. Полн. собр. соч. : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 25: Письма 1853—1856 годов. С. 324—325.
4. Герцен А. И. — Пьянчани Л. Лондон, 4 мая 1854 г. // Герцен А. И. Полн. собр. соч. : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 25: Письма 1853—1856 годов. С. 177—178.
5. Гладстон У. — Новиковой О. А., Ховарден, 22 февраля 1880 // Депутат от России: (Воспом. и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / сост. г-м W. T. Stead ; пер. Е. С. Мосоловой. [Т. 1]. СПб. : Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909. С. 35—36.
6. *Гладстон У.* Россия и Англия (Russia and England. By O. K. London. Longmans. 1880) // Рус. мысль. 1880. № 11. С. 81—95.
7. Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / сост. г-м W. T. Stead ; пер. Е. С. Мосоловой. СПб. : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1909. [Т. 1]. 312 с.
8. Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / сост. W. T. Stead; пер. Е. С. Мосоловой. Пг. : Тип. П. Усова, 1915. Т. 2. 220 с.
9. *Казнина, О.* Англия глазами русских // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии 1646—1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. М. : РОССПЭН, 2001. С. 3—23.
10. *Климкова М. А.* «Просветите народ, дайте ему закон...»: Об известном в свое время земском деятеле, учредителе школ для крестьянских детей, публицисте Александре Ивановиче Новикове (1861—1913) // Московский журн. История государства российского. 2011. № 6 . С. 17—25.
11. *Ковалевский М. М.* Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века (Личные воспоминания) // Вестн. Европы. 1910. № 5. С. 178—221.
12. *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М. : Мысль, 1990. 526 с.
13. Маркс К. — Зорге Ф. А., 27 сентября 1877 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 31. С. 229.
14. Московский университет в воспоминаниях современников (1755—1917): сб. / сост. Ю. Н. Емельянов. М. : Современник, 1989. 734 с.
15. *Нарочницкая Н. А.* К вопросу о литературных стереотипах и предрассудках: Альфред Теннисон и Россия [Электронный ресурс] // Информ.-аналитический портал «Нарочницкая ру.»: Официальная страница политика и общественного деятеля Натальи Алексеевны Нарочницкой. URL: <http://www.narochnitskaia.ru/in-archive>
16. *Новикова О. А.* Депутат от России. (Воспом. и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / общ. Е. С. М. // Рус. старина. 1910. Т. 141. № 2. С. 405—422; № 3. С. 555—565.
17. *Новикова Ольга Алексеевна* // Дипломатический словарь : в 2 т. / глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М. : Гос. изд. полит. лит.-ры, 1948—1950. Т. 2. 1950. С. 251.
18. Новикова Ольга Алексеевна. Письма к Ф. М. Достоевскому. Комментарии // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 13. К 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. СПб. : Наука, 1996.
19. *Новикова О. А.* Английские предрассудки // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии 1646—1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. М. : РОССПЭН, 2001. С. 302—305.
20. *Новикова О. А.* Правда о России // Московские ведомости. 6 февраля 1889. № 35.
21. *Новикова О. А.* Вести из Англии: О гуманном элементе воспитания. М. : Унив. тип., ценз. 1872. 10 с.
22. *Новикова О. А.* Вести из Англии: Earl of Beaconsfield. М. : Унив. тип., 1881. 14 с.
23. *Новикова О. А.* Вести из Англии. Политическое марево. М. : Унив. тип., 1881. 10 с.
24. *Новикова О. А.* Вести из Англии. Томас Карлейль: [Биогр. очерк]. М. : Унив. тип., 1881. 14 с.
25. *Новикова О. А.* Конституционные оковы [Ирландский вопрос]. [М.] : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881. 9 с.
26. *Новикова О. А.* Несколько слов о Карлейле. [М.] : Тип. «Соврем. изв.», 1881. 8 с.

27. Новикова О. А. Кризис в Сербии. М. : Тип. «Соврем. изв.», 1882. 32 с.
28. Новикова О. А. Детство и отрочество Гладстона // Рус. обозрение. 1891. Август. С. 908—913.
29. Новикова О. А. Из воспоминаний о Кинглеке // Рус. обозрение. 1894. Август. С. 776—787.
30. Новикова О. А. Письма из Англии // Русское обозрение. 1892. Август. С. 804—809; Ноябрь. С. 257—268; Декабрь. С. 887—894; 1893. Январь. С. 330—337; Февраль. С. 785—794; Март. С. 366—389; Май. С. 293—304; Ноябрь. С. 346—360.
31. *Партридж М.* Александр Герцен и его английские связи // Проблемы изучения Герцена. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 348—369.
32. *Победоносцев К. П.* Гладстон об основах веры и неверия // Рус. обозрение. 1894. Март. С. 32—41.
33. *Победоносцев К. П.* Гладстон об основах веры и неверия // Московский сб. М. : Синод. тип., 1896. С. 269—280.
34. *Стед У. Т.* Предисловие // Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / сост. г-м W. T. Stead ; пер. Е. С. Мосоловой. СПб. : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1909. [Т. 1]. С. III—V.
35. *Тарле Е. В.* Рецензия: Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / сост. W. T. Stead ; пер. Е. С. Мосоловой. Т. 1—2. Пг. : Тип. П. Усова, 1915. 2 т. // Голос минувшего. 1915. № 10. С. 300—301.
36. *Третьякова С. Н.* О. А. Новикова — «Неофициальный посол России в Англии» // Вестн. РУДН. Серия «История России». 2010. №. 4. С. 103—118.
37. *Фигнер В.* Избранные произведения : в 3 т. М. : Изд-во Всес. общ-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. Т. 3: Запечатленный труд. 419 с.
38. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Москва сороковых годов / вступ. статья и примеч. С. В. Бахрушина. [М.] : М. и С. Сабашниковы, 1929. XVI, 294 с.
39. *Энгельс Ф.* Императорские русские действительные тайные динамитные советники, 25 января 1885 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 195—197.
40. Alexander III, Tzar of all the Russias // Review of Reviews. 1892. № 5. P. 15—27.
41. *Graham S.* Part of the Wonderful Scene: an Autobiography. L. : Collins, 1964. 319 с.
42. The M. P. for Russia: Reminiscences & Correspondence of Madame Olga Novikoff. By: Stead W. T. London : A. Melrose, 1909. V. 1—2.
43. *Novikoff Olga* (O. K.) Is Russia Wrong?: A Series of Letters / by a Russian Lady; with a preface by J. A. Froude M. A. London : Hodder and Stoughton, 1878. 136 p.
44. *Novikoff Olga* (O. K.) Friends or Foes?: a sequel to «Is Russia wrong?» / by a Russian Lady. London : P. S. King, 1878. 85 p.
45. *Novikoff O.* (O. K.) Russia and England from 1876 to 1880, a Protest and an Appeal. London : Longmans, Green & Co., 1880. 396 p.
46. *Novikoff O.* (O. K.) Skobelev and Slavonic Cause / by O.K., author of «Russia and England». London : Longmans, Green & Company, 1883. 421 p.
47. *Novikoff O.* Russian memories / An introd. by Stephen Graham. New York : E. P. Dutton & Company. 1916. 310 p.
48. *Pobedonostsev K.* Reflections of a Russian Statesman / Translated by Robert Crozier Long; Foreword by Olga Novikoff. London : Grant Richards, 1898. 288 p.
49. *Stead W. T.* Truth about Russia / W. T. Stead. L. : Cassell & Company, 1888. 464 p.

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2013 г.